

ОЛЬГА СОРБОННА

Голь перекатная

КНИГА СТИХОВ



Ольга Сорбонна

Голь перекатная. Книга стихов

«Издательские решения»

Сорбонна О.

Голь перекатная. Книга стихов / О. Сорбонна — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831822-1

В этой книге нет ответов. И нет вопросов. Есть только слова и ощущения. То, что мы чувствуем, и делает нас живыми. А жизнь сама даст ответы на свои вопросы — в стихах, во времени года, в сказках, в чашке кофе...

ISBN 978-5-44-831822-1

© Сорбонна О.
© Издательские решения

Содержание

«В рифмах нету крови, но...»	6
Покупка раба на афинском рынке	7
«Перепутав рассветы с закатами...»	9
Королева моя	10
«Я целую опять Ваши тонкие пальцы...»	11
Парус	12
«Мне с королём опять не пути...»	13
Кофе вместо тебя	14
Геракл	15
Бабочка	16
Лилит	17
Троя	18
Сожжённый город	19
Анчар	20
Апокалипсис	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Голь перекатная
Книга стихов
Ольга Сорбонна

© Ольга Сорбонна, 2016

ISBN 978-5-4483-1822-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В рифмах нету крови, но...»

В рифмах нету крови, но
В них текут чернила.
Все слова уродливы,
Я их позабыла.

Все стихи – как фантики,
Словно в осень листья.
Душу всю растратила
На пустые письма.

В рифмах нету крови, но
Есть чернила в венах.
Все слова – уродливы.
Лишь любовь – нетленна.

12.08.2016

Покупка раба на афинском рынке

И. А. Ефремову

Иду на рынок, скрытая вуалью;
За мною раб несёт мешок монет.
Корабль пришёл из незнакомой дали,
Привёз рабов, которым равных нет.

Смотрю в их лица, серые от пыли;
Да, хороши – красивые и сильны.
Зачем мне раб?.. мой дом весь полон ими...
Стоп! Этот вот! Ведь нет ему цены!

– Хозяин! – Да? – Пять мин не пожалею
За эти руки, этот дивный стан!
– Ты так щедра, я пред тобой робею...
За десять сов тебе его отдам.

И – человек обменян на монеты.
Его с помоста за руку свожу.
Вздыхает он, от солнечного света
Зажмурясь; что ж я так дрожу?!

– Какой страны ты, статуя героя? —
Молчит. Должно быть, очень горд.
Как знать – случись со мной такое,
Что б говорила я среди туманных гор?

Но погоди! Твои я знаю руки!
Глаза твои я видела не раз!
– Кто ты такой? – Афина, что за муки!
А он молчит и не отводит глаз...

Что делать мне с таким приобретеньем?
О боги! – мне давно уже знаком
И жёсткий рот, и мышц переплетенье,
И эта дерзость в облике во всём.

Долой вуаль! Артемис Агротера!
Откуда слёзы вдруг в его глазах?
Откуда жар во взгляде охладелом?
Откуда дрожь на сомкнутых губах?

– Но кто же ты?! – Я Зевсом Олимпийцем
Клянусь: когда-то видел я
Твой облик: ты, одетая как жрица,

Меж яблонных дерев в саду прошла.

– Меня ты видел? Но страна та где же? —
Но раб плечами мощными пожал,
Взглянул потом в глаза мне смело
И ничего мне больше не сказал.

...Давно уж славы нет Афин могучих,
Минуло двадцать пять веков с тех пор.
Я всё ещё ловлю надежды лучик
Узнать, что было между мной и тем рабом.

16.10.1996

«Перепутав рассветы с закатами...»

Уилфриду Дезерту

Нет у них Родины, нет им изгнания.

Лермонтов

Перепутав рассветы с закатами,
Голь идёт по земле перекатная,
То ль – богатая, то ли – нищая,
То ли – парами, то ли – тыщами.

По пескам и пустыням Аравии,
По убитой войной Югославии,
По сибирской тайге, по Манчжурии
Они ходят – не злые, не хмурые.

Нет у отдыха им, нет пристанища,
Нет у мира им, нет ристалища;
Нет чужбины им, нету Родины —
И для всех они похоронены.

Так идут они, солнцем палимые,
Невлюблённые, нелюбимые.
Называют дорогу – матерью,
И лежит им дорога – скатертью.

25.10—10.11.1996

Королева моя

Мы сидели с тобой у великой реки,
Чуть обнявшись, я – справа, ты – слева.
Были руки твои так волшебны легки,
Королева моя, королева.

Были мягкие губы душисты, как мёд.
Покрывало с причёски слетело...
Ты была хороша, как сияние звёзд,
Королева моя, королева.

Лепестками весенний осыпал нас сад,
И протяжную песню ты пела.
Как давно это было... как годы летят...
Королева моя... королева...

Мне вовек не забыть неземной красоты,
Что и нежной бывала, и смелой.
Как давно это было... и где ж теперь ты,
Королева моя, королева?

29.05—1.06.1997

«Я целую опять Ваши тонкие пальцы...»

Я целую опять Ваши тонкие пальцы,
Я услышать боюсь Ваше твёрдое «нет».
Королева моя, пожалейте скитальца!
Я так долго искал этот призрачный след.

Брошу к Вашим ногам поседевшие кудри.
Будьте юной богиней – я стану жрецом.
Королеве моей, и прекрасной, и мудрой,
Я открою весь мир, сам останусь слепцом.

Перед Вами одной преклоняю колени.
Я весь мир обошёл, чтобы Вас отыскать.
Королева моя, ради этих мгновений
Своё сердце я вырву, на щите чтоб подать.

Я целую опять ваши тонкие пальцы,
Но ни слова Вы мне не сказали в ответ.
Королева моя! Пожалейте скитальца!
Я так долго искал Ваших ног смутный след.

12.08—1.11.1997

Парус

Парус, порвали парус!

Каюсь, каюсь, каюсь.

Высоцкий

Я – парус на пиратском корабле.
Привыкли к ветру губы, щёки, плечи.
Я никогда не буду на земле —
Мне море подавай, да ветер крепче.

Я – парус! Я – большой кусок холста,
Мне соль и брызги – вечная награда,
Да плеск волны, чья музыка проста...
Матросов заласкали муки ада

За ремесло, за кровь и за успех.
А я – холстина, на грот-мачте парус.
Однажды капитан услышал смех,
Команду зарубил... и в том я каюсь —

Я, парус на пиратском корабле!
Ведь это я смеялась там, на мачте,
Над капитаном десяти морей —
И для него уж ничего не значат

Сокровища, которым нет цены,
Что в трюме все разбросаны без счёту;
Я – парус в состоянии войны,
Карающий за страшную работу,

Я, парус на пиратском корабле!
Кусок холста – и тот завыл от жути,
Устал искать возмездия вовне
И вынес приговор безумным людям.

И вот теперь над палубой пустой
Я умираю, трепещу и вою...
Внизу, в пучине, в глубине морской,
Я – парус! я – полёт! я – Тизифона!..

9.03.2004

«Мне с королём опять не пути...»

Мне с королём опять не пути;
Да полно, не гожусь я в королевы.
Но почему так странно колет слева
И почему так тягостно в груди?

Мне, как всегда, – простор иных дорог.
И меч опять тоскует в старых ножнах,
И возвращенье станет невозможным,
Едва в часах просыплется песок.

Мне с королём опять не пути;
Быть может, обойдёмся без прощанья?
Взгляд. Поцелуй. Неровное дыханье.
И мне пора. И ты меня прости.

А где-то в сердце: «Удержи меня!
Не отпускай!»; но не скажу ни слова.
Осёдлан конь – но падает подкова,
А кузница закрыта на два дня.

Мне с королём опять не пути;
И я не верю никаким приметам;
Лишь глаз твоих согреюсь ясным светом —
И в дальний путь. Прости меня, прости.

И в снег, и в дождь, и в жаркий летний зной
Вокруг Земли дорога бесконечна.
Не вечны боги – так и я не вечна,
И ты, увы, не вечен, милый мой.

Мне с королём опять не пути...
Но конь рассёдлан твёрдою рукою:
«Не отпущу. Останешься со мною.
Ведь мне всегда с тобою по пути».

23.02—1.04.2004

Кофе вместо тебя

Кофе вместо тебя. Может, вместе однажды смогли бы?..
Только в слове «однажды» так жёстко звучит: «только раз».
«Только раз» – не хочу, нет, не надо, не надо, спасибо.
«Только раз» – а потом... а потом – снова жизнь без прикрас?!

Кофе – вместо тебя! Не хочу, не желаю прощаться!
Или вместе навек, иль навек разойдутся пути.
Милый мой, не хочу, не могу я с тобой расставаться.
Не хочу – «только раз»; ничего или всё – и меня ты за это прости.

Кофе – вместо тебя? так легко привыкаешь быть вместе,
Ты шагнёшь за порог – и весь мир для меня потеряет свой цвет.
Для тебя я никто – не сестра, не жена, не невеста;
Виновата сама, что любви не сказала, не крикнула «нет».

Кофе – вместо тебя... сколько в жизни расколото чашек?
Из невыслышимых далей твои долетают слова.
Кофе – вместо тебя. Даже боги не властны над счастьем нашим.
Я люблю тебя так, что, наверно, схожу потихоньку с ума.

22—25.04.2004

Геракл

Полубезумен, полубессмертен...
О люди, люди! богам не верьте!
Алкмена Зевсу обман простила?
Кому-то – слава, другим – могила.

Полубессмертен, полубезумен.
В оскале диком блеснули зубы.
Кентавры, люди, титаны, боги —
Кровавой пыли полны дороги.

Проклятье Геры для плеч могучих.
О боги, боги! так чем вы лучше?!
Полубезумен, полубессмертен —
Как трудно выжить на этой тверди!

Быть царским сыном – какая ноша!
Безумье плещет сквозь смуглость кожи.
Полубессмертен, полубезумен —
И стрелы с ядом звенят, как струны.

Все обещанья – лишь часть обмана.
Олимп – бессмертным, а людям – раны.
Полубезумен, полубессмертен —
Увы, отвага не лечит сердце.

Начало битвы – залог победы.
Героя имя – «от Геры беды».
Полубессмертен, полубезумен,
Удары сердца в висках как бубен.

Полубезумен, полубессмертен.
О люди, люди! богам не верьте!
Костёр героя спасёт от яда;
Не верьте, люди, богам! не надо!!!

30.04—1.05.2004

Бабочка

Неразумною бабочкой сяду к тебе на ладонь;
Что ты сделаешь, милый? прогонишь меня ты дыханьем?
Иль рассматривать будешь, как странный несбывшийся сон?
Или в серых глазах удивленно мелькнёт узнаванье?
Только крылья мои так нежны; я молю, их не тронь,
Не касайся узора их даже любовным лобзаньем.
Я лечу к тебе, милый, лечу на горячий огонь;
Пусть не птицею – бабочкой лёгкой навек отменив
расстоянье.

2.05.2004

Лилит

*Поверьте, эта дама из моего ребра
И без меня она уже не может.*

Окуджава

Жить без тебя? наверное, сумею —
Ведь я не из ребра, а из огня,
Ведь я – Лилит, мой милый, а не Ева.
Твоё томленье – это часть меня.

Ты – мой родник в иссушенной пустыне,
Но лучше путь от жажды я умру,
Чем стану хоть на миг твоей рабыней,
Чем пламень уподоблю я ребру.

Иди ко мне! Любить – с тобой на равных,
Коль на двоих один огонь горит.
Иди ко мне! Я – искра, пламень, лава —
Ведь я не Ева, милый! я – Лилит!

13.06.2004

Троя

Троя, мой милый! Пожары и пепел.
Битвами смертных натешились боги.
Даже алтарь осквернили ахейцы,
Ныне рабы – все бывшие пророки.

Троя, мой милый! Разрушены храмы,
Ветер приносит песок из пустыни.
Слёзы Гекубы, страдания Приама
В честь светлоокой Паллады Афины.

Троя, мой милый! Костёр Ахиллеса.
К смерти плывёт гордый царь Агамемнон.
Ныне свершилася воля Зевеса,
Слава героям – и слава бессмертным.

23.06.2004

Сожжённый город

Запах гари въедается в кожу,
В волосах – клочья серого пепла.
В этом городе нету прохожих,
В этом городе боги ослепли.

Дым пожаров летит над домами
И испуганно воют собаки.
Хруст углей под моими ногами.
Мародёры, убитые в драке.

Чьи-то храмы с обломками статуй.
Старый жрец на алтарных ступенях.
Своей смертью Ареса порадуй!
Дым пожаров. Агония. Пепел.

Запах горя въедается в кожу.
Горечь в горле, удушливый кашель.
Здесь уже никому не поможешь.
Мёртвый город. Дым, пепел и сажа.

20—22.08.2004

Анчар

Средь горных круч в недалней стороне
Раскинулась цветущая долина,
При Солнце хороша и при Луне,
Там жители прекрасны и невинны.

На этом месте прежде рос анчар,
Своим дыханьем отравив долину,
Делясь великолепьем смертных чар
Сполна со всеми, не наполовину.

Вокруг него земля была мертва
И в пышных ветвях не гнездились птицы,
Сюда не забредали божества
И даже дождь не смел сюда пролиться.

И пеплом становилось всё вокруг;
В листе анчара насыщался ветер
Могучим ядом; сеятелем мук
Летел он дальше, более не светел.

Летела гибель от его цветов
На ближние и дальние селенья;
Их аромат был чуден, но суров,
И от него не знали исцеленья.

И стал тот край вместилищем легенд,
В обход долины путники шагали,
Десятки лет никто из них не смел
Пересекать тропой юдоль печали.

Никто спасенья от беды не знал,
И колдуны, свои творя заклатья,
Анчара сок не капали в отвар,
Боясь лишь смерти – вовсе не проклятья.

Так посредине выжженной земли,
Не ведая раскаянья и боли,
Стоят на поле битвы короли —
Так и анчар стоял на смертном поле.

Но злу на свете тоже есть предел,
И стало чахнуть гибельное древо;
В урочный час последний лист слетел —
И старый маг вошёл в долину смело.

Едва дыша, он свой разжѣг костѣр —
И запылали ярко ствол и ветви.
Сидел волшебник, свой потупя взор;
От глаз его и звѣзды бы померкли.

В огне костра трещал, сгорая, яд,
Анчар же серым пеплом становился;
Седой волшебник, поднимая взгляд,
Тому, что жив, с улыбкою дивился.

Когда же прогорело до золы
Кострище, маг за новый труд принялся —
Все корни он исторгнул из земли
И ядом до костей он пропитался.

Найдя в земле последний корешок,
Сложил всё вместе, слабо улыбнулся,
Огнѣм очистил всё вокруг, что смог, —
И дух его к богам его вернулся.

И с той поры долина расцвела,
Весна на ней нежна и благодатна,
Цветѣт там вереск; каждая пчела
Летит к нему, и с ношею – обратно...

2—3.09.2004

Апокалипсис

...и вот, конь бледный, и имя сидящего на нём было Смерть.
Откровение 6.8

Три Библии, зелёный том Корана,
Сказанья стран, давно ушедших в прах;
Пророчества нерадостны и странны,
И чьи-то руки пишут в облаках,

Как Валтасару: МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ПЕРЕС.
На чьих весах оценен род людской?
Горн Хеймдаля звучит нежней свирели,
От ножниц тяжелеют руки Мойр,

Харона чёлн загружен, переполнен,
И жажду уж не могут утолить
Печальной Леты горестные волны —
С воспоминаньями в Аиде мёртвым жить.

И всё не так, как думали пророки,
И боги лишь качают головой:
Живыми не усвоены уроки...
Четвёртый всадник плачет над Землёй:

Ведь, вопреки всем свиткам Иоанна,
Людьми, не им, осквернена заря...
Три Библии. Зелёный том Корана.
Осетия. Начало сентября.

6.09.2004

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.